

Юридический дизайн как средство умного регулирования¹

М. Ю. Козлова

Волгоградский государственный университет

Проспект Университетский, 100, 400062, Волгоград, Россия. E-mail: kozlova@volsu.ru

Статья посвящена исследованию возможностей юридического дизайна в контексте умного регулирования. Умное регулирование, направленное на достижение максимального эффекта минимальными средствами, связано с использованием целого ряда инструментов, среди которых регуляторное подталкивание. Теория подталкивания используется в рамках поведенческой экономики и предлагает учитывать особенности поведения и мышления людей, исходя из того, что в большинстве случаев человек ведет себя иррационально, поддаваясь эмоциям, когнитивным установкам, следуя за большинством. Предлагается формировать архитектуру выбора так, чтобы человек сам предпочел наиболее разумный вариант, не теряя при этом свободу выбора. Важным элементом с точки зрения формирования архитектуры выбора является доступность информации, которая обеспечивает эффективность коммуникации. Доступность и полнота информации, которую может обеспечивать понятный язык, позволяют людям в полной мере осознать последствия своих решений. Доказывается, что понятность может быть достигнута путем юридического дизайна документов, под которым понимается применение к юридическому документу (договору, судебному акту, нормативно-правовому акту) различных средств, направленных на упрощение формы и содержания. Средствами упрощения формы служат структурирование, визуализация, таблицы, схемы, заметный шрифт, а средствами упрощения содержания информации может служить использование понятного языка.

В статье приводятся примеры требований закона к структуре, оформлению договоров, заключение которых влечет возникновение финансовых обязательств. Формулируется вывод о том, что средства юридического дизайна обеспечивают доступность информации, которая ведет к использованию возможностей рефлексивного мышления, предполагающего осознание последствий своих действий, принятие рационального и обоснованного решения, что можно рассматривать как цель умного регулирования.

Ключевые слова: юридический дизайн, умное регулирование, простой язык, структура документа, раскрытие информации.

Legal Design as Means of Smart Regulation²

M. Yu. Kozlova

Volgograd State University

100 Prosp. Universitetsky, 400062, Volgograd, Russia. E-mail: kozlova@volsu.ru

The article is dedicated to the exploration of possibilities of using legal design for smart regulation. Smart regulation aimed at obtaining the maximum effect by minimal means is connected to using a range of instruments, one of which is nudging. The nudge theory is used in behavioral economics; it is suggested to consider the peculiarities of human thought and behavior bearing in mind that in most cases humans behave irrationally, they are led by emotions, cognitive bias, they tend to follow the majority. It is suggested to form the choice architecture in such a way that a human would prefer the most sensible option while not losing the freedom of choice. An important element in forming the choice architecture is the availability of information, which provides effective communication. Availability and completeness of information provided by plain language let people fully comprehend the consequences of their actions. It is proven that comprehensibility can be achieved through legal design of documents, which implies applying different means of simplification of form and content to a legal document (a contract, a judicial act, a normative legal act). The means of simplification of form are structurization,

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

² The study is financially supported by the Russian Science Foundation, project № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>

visualization, using tables, diagrams, readable font, while the means of simplification of content is plain language of a document.

Examples of requirements of the law to the structure and design of contracts that lead to financial obligations are listed in the article. The conclusion is drawn out that the means of legal design provide availability of information, which leads to using reflexive thinking, which implies realizing the consequences of one's actions, making rational and informed decisions; all of it can be viewed as the aim of smart regulation.

Key words: legal design, smart regulation, plain language, document structure, disclosure of information.

Умное регулирование в первую очередь характеризуется тем, что позволяет достичь максимального эффекта минимальными средствами, включая как традиционные средства правового регулирования, так и нерегулятивные средства правового воздействия [Давыдова 2022: 104-108]. Как правило, используется несколько инструментов, при этом предлагается вариативность действий, построенная на возможности свободного выбора участников, имеющих исчерпывающую информацию о преимуществах и недостатках каждого варианта. В состав подобных регулятивных комплексов все чаще включаются средства, разрабатываемые поведенческими науками, призванные выстроить адекватную архитектуру выбора, повысив эффективность традиционных регулятивных механизмов [Давыдова 2020: 22]. Существует целый ряд средств умного регулирования, среди которых есть и регуляторное подталкивание [Зыков 2022: 67].

Теория подталкивания используется в рамках поведенческой экономики и предлагает учитывать особенности поведения и мышления людей, исходя из того, что в большинстве случаев человек ведет себя иррационально, поддаваясь эмоциям, когнитивным установкам, следуя за большинством. Теория подталкивания предлагает формировать архитектуру выбора так, чтобы человек сам предпочел наиболее разумный вариант, не теряя при этом свободу выбора, и может применяться в различных сферах – от воспитания детей до государственного регулирования.

Выделяется два типа познавательных процессов, которые обозначаются *система 1* (автоматическое мышление) и *система 2* (рефлексивное мышление). Операции системы 1, как правило, быстрые, автоматические, легкие, ассоциативные, возникают под воздействием эмоций; они также управляются привычкой и поэтому их трудно контролировать или модифицировать. Операции системы 2 более медленные, последовательные, трудоемкие, более вероятно находятся под сознательным наблюдением и преднамеренным контролем [Канеман 2003: 698].

Мышление системы 1, предполагающее немедленную реакцию на какое-либо событие, было необходимо человеку для выживания, и, благодаря естественному отбору, эта способность стала доминирующей. Автоматическое мышление основано на сложном (но при этом бессознательном) анализе целого ряда факторов на базе опыта и знаний человека. Д. Канеман считает, что мышление системы 1 является более высокой формой человеческого интеллекта, чем мышление системы 2, и выступило основным фактором успеха людей как вида [Канеман 2003: 698-699].

Однако условия жизни человека поменялись, и не во всех случаях автоматическое мышление дает преимущества – для некоторых ситуаций предпочтительно рефлексивное мышление. Решения зачастую могут иметь долгосрочные последствия, однако не исключено, что при их принятии людей поощряют к использованию автоматической системы, хотя необходимо использовать рефлексивную.

Решения могут приниматься исходя из сложившихся шаблонов, обычаев и символов. Например, люди ожидают, что зеленый означает «идти» или «все в порядке», а красный означает «стоп» или «опасность», даже если в конкретном контексте эти цвета означают что-то другое. Обычно галочка означает «да», а «X» означает «нет». Человек предполагает, что важная информация будет написана крупным заметным шрифтом, а если шрифт мелкий и расположен где-то внизу страницы, то он воспринимается как неважный, не заслуживающий внимания.

Обычно человек принимает решения о вещах преждевременно, часто даже не утруждая себя изучением и пониманием деталей. Люди стремятся не тратить энергию в тех случаях, когда это возможно, и с высокой степенью вероятности выберут более легкий вариант. С учетом предсказуемости выбора людей можно разрабатывать варианты поведения, которые люди, скорее всего, предпочтут.

Очень важным элементом с точки зрения формирования архитектуры выбора является доступность информации, которая обеспечивает эффективность коммуникации. Люди начинают размышлять о последствиях выбора только в том случае, если они обладают полной информацией. В ситуации отсутствия информации скорее будут приняты автоматические решения [Канеман 2014].

Доступность относится к содержанию и широте охвата адресатов. Например, доступность может обеспечиваться использованием крупного шрифта, переводом текста на иностранные языки, распространением информации через различные средства коммуникации.

Человек в процессе жизни в обществе вынужден взаимодействовать с большим объемом юридически значимой информации при заключении договоров, при осуществлении предпринимательской деятельности, при взаимодействии с государственными и муниципальными органами. При этом юридический язык обладает целым рядом особенностей и, как правило, связан с использованием специальных терминов, сложной структурой, адресован в первую очередь специалисту. Юридическая лексика связана с контекстом и может не иметь аналогов в повседневной речи.

При заключении договора на стороны возлагаются риски, связанные с заключением и исполнением договора. Даже если одна сторона договора не прочитала договор, или прочитала, но не поняла его смысла, не могла прогнозировать его последствия, то правовые основания для признания договора незаключенным, недействительным или для расторжения договора в подавляющем большинстве случаев отсутствуют. Поэтому регулирование должно быть построено таким образом, чтобы создать условия для того, чтобы контрагенты использовали рефлексивное мышление при заключении договоров.

С помощью языка юридических документов можно не просто информировать адресата о том, что у него есть определенные права и юридические обязанности, но и добиться полного понимания со стороны адресата, а также сделать так, чтобы адресат выбрал наиболее желаемый вариант поведения. Юридический язык может быть изменен для достижения определенных целей – например, для того, чтобы он был понятен более широкому кругу субъектов. Понятность может быть достигнута путем юридического дизайна документов.

Большой энциклопедический словарь трактует дизайн (от англ. design – замысел, проект, чертеж, рисунок) как термин, обозначающий различные виды проектировочной деятельности, имеющей целью формирование эстетических и функциональных качеств предметной среды [Большой энциклопедический словарь 2004].

Дизайн обычно связывают не только с внешним видом товаров, но и с успешной реализацией их непосредственного предназначения и удобством.

Термин «юридический дизайн» не имеет четко определенного содержания. Под юридическим дизайном может пониматься оформление документа, который может быть назван «юридическим»: договора, судебного акта или закона. Юридическим дизайном можно считать методику творческого решения юридических задач [Янковский 2019].

Есть мнение о том, что юридический дизайн – реинжиниринг документов для решения бизнес-задач и улучшения пользовательского опыта [Лигал дизайн и ускорение документооборота в России. Обзор Симплоера 2021].

Можно согласиться с мнением о том, что юридический дизайн подразумевает ориентацию на потребности человека, для того чтобы юридические тексты, услуги, процедуры были более понятными и удобными в использовании [Nagan 2014]. Концепция основывается на том, что при составлении юридически значимых документов документ составляется исходя из того, что он должен быть понятен адресату.

Проблема правового дизайна – это, по сути, проблема того, как правовые институты могут побуждать участников правоотношений к желаемому поведению [Kraus 1997].

Хороший дизайн и хороший процесс не только улучшают эффективность информации за счет улучшения доступности, но могут усилить функционирование организации или государственного органа, создавшего юридический документ, и, в конечном счете, правовой системы в целом [Berger-Walliser, Barton, Haario 2017].

Средства юридического дизайна, примененные в договоре, способствуют эффективной коммуникации и повышению уровня доступности информации о сделке для контрагентов и для третьих лиц.

Договоры и иные юридические документы могут быть преобразованы путем применения дизайн-мышления. Дизайн-мышление – это способ решения задач, ориентированный в первую очередь на интересы пользователя, подход к проектированию инновационных решений, ориентированный на человека. Он основан на инструментах, применяемых дизайнерами, и используется с целью интегрирования потребностей людей, потребностей бизнеса и технологических возможностей [Руководство по дизайн-мышлению 2017].

Дизайн-мышление начинается с этапа эмпатии, в процессе которого происходит изучение потребностей пользователей, погружение в их опыт, чтобы найти решение, отвечающее ценностям пользователей. На этапе определения формулируется задача, для которой будет выявляться решение. На этапе идей предлагаются различные варианты решения сформулированной задачи. Этап прототипирования предполагает воплощение идей в реальном мире. Далее следует тестирование, которое помогает улучшить предлагаемое решение после получения обратной связи от пользователей [Руководство по дизайн-мышлению 2017].

Для того чтобы обеспечить целостное понимание текста, используются такие традиционные средства, как структурированный текст, заголовки, выделенные полужирным шрифтом, внутренние сводки, схемы, матрицы, диаграммы и таблицы. Могут использоваться графические изображения, которые помогают обеспечивать доступность, понимание, и реализацию юридического текста [Berger-Walliser, Barton, Haario 2017].

Может использоваться параллельное представление юридической информации – как в сложном виде, направленном на аудиторию специалистов, так и в упрощенном виде. В качестве удачного примера можно привести информацию, предоставляемую на сайте Creative Commons Corporation. Лицензии Creative Commons позволяют авторам сохранять их права и в то же время разрешают другим лицам ограниченное некоммерческое использование произведения. Лицензии представлены в трех форматах: «Legal Code» (Свод юридических правил), традиционный юридический текст; «Краткое описание, рассчитанное на понимание обычного человека», «удобный справочник для лицензиаров и лицензиатов, обобщающий и выражающий некоторые из самых важных условий и положений». И третий формат – машиночитаемая версия, созданная для распознавания программами [Официальный сайт компании Creative Common URL].

Примером также может служить дизайн электронного железнодорожного билета, разработанный студией Артемия Лебедева. В старой версии билета было много информации, в том числе напечатанной очень мелким шрифтом, при этом было сложно понять, когда и откуда отправляется поезд, куда он следует, время прибытия, номер вагона и место в вагоне, условия перевозки. Проведенные упрощение и визуализация позволили сделать важную информацию более заметной, акцентировать внимание на условиях перевозки (где размещать багаж, предназначен ли вагон для перевозки животных и т. д. [Студия Артемия Лебедева. Официальный сайт URL].

В российских организациях, в частности тех, которые оказывают юридические услуги, используются инструменты юридического дизайна. Компанией Veta было проведено исследование, в процессе которого изучались практики применения юридического дизайна. Были выявлены проблемы, связанные с документооборотом: наличие многочисленных шаблонов документов, в которых сложно ориентироваться; сложность заполнения шаблонов, выбора в них нужных опций; сложность согласования документов внутри компании и т. п. Проблемы, связанные с текстом и его представлением: сплошной и сложный текст документов (сложные обороты, длинные предложения и абзацы на страницу, канцелярит, клише и слова, не несущие смысла), отсутствие структуры или неудобная структура, неподходящее форматирование, использование формулировок условий договора, требующих толкования [Лигал дизайн и ускорение документооборота в России. Обзор Симплоера 2021: 5-28].

Предлагаются соответствующие варианты решения этих проблем. Например, сокращение количества шаблонов, настройка подходящего форматирования, использование короткого изложения основных условий договора, оглавлений и крупных заголовков, отказ от сложных и ненужных терминов, простые подсказки к заполнению шаблонов, пересмотр спорных формулировок, цветовое кодирование, перевод текста в графику.

Особое внимание уделено упрощению текста документов. Упрощение текста может происходить за счет ограничения длины предложений; ограничения размера абзаца; минимального использования страдательного (пассивного) залога; приоритетного использования глаголов; расположения подлежащего и сказуемого рядом, правильной группировки слов в предложении; исключения канцеляризмов, клише и не добавляющих ценности слов; выделения смысловых блоков информации; использования приемов структурирования текста [Лигал дизайн и ускорение документооборота в России. Обзор Симплоера 2021: 29-49].

Требования об упрощении и раскрытии информации предъявляются не только к договорам. Законодатель во многих странах мира обращает внимание на проблемы доступности информации.

Закон о защите потребителей Великобритании использует такие понятия, как прозрачность и известность термина. Термин рассматривается как прозрачный, если он выражается простым и понятным языком и (в случае письменного термина) разборчиво. Термин является известным, если это доведено до сведения потребителя таким образом, чтобы средний потребитель знал об этом термине [Consumer Rights Act 2015].

В США действует Закон о простом языке 2010 г., который требует, чтобы федеральные агентства использовали четкие правительственные сообщения, которые общественность может понять и использовать [Public Law 111 - 274 - Plain Writing Act of 2010].

Административный кодекс Техаса содержит принципы понятного языка, которые используются при проверке нетиповых контрактов. Например, это представление информации в четких, кратких разделах, абзацах и предложениях, использование повседневных слов вместо юридической и деловой терминологии, устранение повторов в содержании, представление информации в формате «вопрос – ответ» [Texas Administrative Code 1977].

В Новой Зеландии не так давно был принят закон о простом языке, целью которого является повышение эффективности и подотчетности государственной службы за счет использования четких, кратких и понятных формулировок в государственных документах. При этом положения закона не порождают каких-либо обязанностей, за исполнением которых можно обратиться в суд.

В законе разъясняется, что простой язык – это язык, соответствующий целевой аудитории, ясный, лаконичный и хорошо организованный. Простой язык должен использоваться в документах на английском языке государственных агентств, целевой аудиторией которых является общественность в целом и которые связаны с предоставлением информации об услугах агентств (как получить услуги, как соблюдать установленные требования и т. п.) [Plain Language Bill. New Zealand Legislation 2022].

В российских законах, подзаконных актах, письмах органов государственной власти содержатся положения, которые можно рассматривать как требования, направленные на обеспечение доступности: о необходимости разъяснения положений законодательства, а также о форме представления информации.

Разъяснение можно понимать как информирование широкого круга лиц об их правах и обязанностях. Также разъяснение может касаться конкретных субъектов и выражаться в объяснении содержания тех или иных положений закона или условий договора, или же в упрощенном представлении значимых условий договора.

Согласно ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, «нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред».

Согласно ст. 3 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей обеспечивается посредством включения соответствующих требований в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы, а также посредством организации системы информации потребителей об их правах и о необходимых действиях по защите этих прав.

Кроме того, согласно п. 3 ст. 3 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела», по требованиям страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, а также лиц, имеющих намерение заключить договор страхования, страховщики обязаны разъяснять положения, содержащиеся в правилах страхования и договорах страхования.

Полагаем, что российский законодатель вводит приемы юридического дизайна в практику работы кредитных организаций – то есть фактически предписывает в некоторых случаях исходить из презумпции неясности текста для

потребителя и необходимости наглядным образом доводить до сведения потребителя наиболее важные условия договора.

Так, в силу п. 1 ст. 6 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», наиболее важная информация о потребительском кредите (займе) должна быть наглядно представлена. Например, полная стоимость займа отражается в квадратных рамках в правом верхнем углу первой страницы договора и наносится цифрами и прописными буквами черного цвета на белом фоне четким, хорошо читаемым шрифтом максимального размера из используемых на этой странице размеров шрифта.

В одном из писем Банка России содержатся требования раскрытия информации при использовании потребителями банкоматов или платежных терминалов. Так, при раскрытии информации о размере взимаемого вознаграждения на экране банкомата / платежного терминала рекомендуется использовать терминологию, понятную лицам, не обладающим специальными знаниями в финансовой области. Информацию о размере взимаемого вознаграждения в полном объеме рекомендуется отображать на экране банкомата / платежного терминала четким, хорошо читаемым шрифтом на контрастном фоне таким образом, чтобы для ее получения потребителю не требовалось совершать дополнительных действий (переход по ссылке, нажатие кнопки и т. д.) [Письмо ФАС России, Банка России 2019].

Юридические документы, контракты, требования закона должны стать понятными для адресатов, для чего можно использовать средства юридического дизайна. Юридический дизайн можно определить как применение к юридическому документу (договору, судебному акту, нормативно-правовому акту) различных средств, направленных на упрощение формы и содержания. Средствами упрощения формы служат структурирование, визуализация, таблицы, схемы, заметный шрифт, а средствами упрощения содержания информации может служить использование понятного языка. Таким образом обеспечивается понимание информации адресатом, что ведет к использованию возможностей рефлексивного мышления, предполагающего осознание последствий своих действий, принятие рационального и обоснованного решения, что можно рассматривать как цель умного регулирования.

Литература

- Berger-Walliser G., Barton T. D., Haapio H.* From visualization to legal design : a collaborative and creative process / *American Business Law Journal*. - 2017. - 54(2). С. 347–392. <https://doi.org/10.1111/ablj.12101>
- Consumer Rights Act 2015. UK Public General Acts. Part 2. Clause 64. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/contents/enacted>.
- Creative Commons. Официальный сайт. URL: <https://creativecommons.org/licenses/?lang=ru>
- Hagan M.* Law by Design. 2014. URL: <http://www.law-bydesign.co>
- Kahneman D.* A perspective on judgment and choice: Mapping bounded rationality / *American Psychologist*. 2003. - № 58(9). - С. 697–720. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.58.9.697>
- Kraus J. S.* Legal design and the evolution of commercial norms / *The Journal of Legal Studies*. - 1997. - Т. 26. - №. 2. - С. 377-411.
- Plain Language Bill. New Zealand Legislation. 2022. URL: <https://www.legislation.govt.nz/bill/member/2021/0070/latest/whole.html#DLM4357602>.
- Public Law 111 - 274 - Plain Writing Act of 2010. URL: <https://www.plainlanguage.gov/law/#:~:text=The%20Plain%20Writing%20Act%20of,12866%2C%20E.O.>
- Texas Administrative Code. 1977. URL: http://txrules.elaws.us/rule/title7_chapter25_sec.25.4
- Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. М., Санкт-Петербург, 2004.
- Давыдова М. Л.* «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества / *Журнал российского права*. - 2020. - № 11. - С. 14-29. DOI: 10.12737/jrl.2020.130С.21.
- Давыдова М. Л.* Оценка регулирующего воздействия как разновидность правотворческих экспертиз и инструмент умного регулирования / *Юридическая техника*. - 2022. - № 16. - С. 104-108.
- Зыков Д. В.* Идеи С. С. Алексеева о правовом воздействии и их современное значение / *Вестник Гуманитарного университета*. - 2022. - № 3 (38). - С. 59–70. - DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).05.
- Канеман Д.* *Думай медленно... Решай быстро*. М., 2014.
- Лигал-дизайн и ускорение документооборота в России Обзор Симплойера. URL: <https://www.simplawyer.com/>
- Письмо ФАС России № АК/25611/19, Банка России № ИН-06-52/29 от 29.03.2019 «О раскрытии информации о размере вознаграждения» / *Вестник Банка России*. - 2019. - № 26.
- Руководство по дизайн-мышлению. 2017. URL: http://caramboli.ru/wp-content/uploads/2017/09/Design_Thinking_manual_Bootleg_RUS.pdf
- Студия Артемия Лебедева. Официальный сайт. URL: <https://www.artlebedev.ru/rzd/ticket/>
- Янковский Р.М.* Legal design: новые вызовы и новые возможности / *Закон*. - 2019. № 5. - С. 76 - 86.

References

- Berger-Walliser, G., Barton, T. D., Haapio, H. (2017). From visualization to legal design : a collaborative and creative process. *American Business Law Journal*, 54(2), 347–392. <https://doi.org/10.1111/ablj.12101>
- Big Encyclopedic Dictionary / Ch. ed. A. M. Prokhorov. M., St. Petersburg, 2004 (in Russian).
- Consumer Rights Act 2015. UK Public General Acts. Part 2. Clause 64. Available from: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/15/contents/enacted>.
- Creative Commons. Official website. Available from: <https://creativecommons.org/licenses/?lang=ru> (in Russian).
- Davydova, M. L. (2020). Smart Regulation as the Basis for Improving Modern Law-Making. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 11, 14-29. DOI: 10.12737/jrl.2020.130. (In Russian).
- Davydova, M. L. (2022) Regulatory impact assessment as a kind of law-making expertise and a tool for smart regulation. *Legal technique*, 16, 104-108. (In Russian).
- Design Thinking Guide. 2017. Available from: http://caramboli.ru/wp-content/uploads/2017/09/Design_Thinking_manual_Bootleg_RUS.pdf (in Russian).
- Hagan, M. (2014). *Law by Design*. Available from: <http://www.law-bydesign.co>.
- Kahneman, D. (2003). A perspective on judgment and choice: Mapping bounded rationality. *American Psychologist*, 58(9), 697–720. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.58.9.697>.
- Kahneman, D. (2014). *Thinking, Fast and Slow*. Moscow (In Russian).
- Kraus, J. S. (1997) Legal design and the evolution of commercial norms. *The Journal of Legal Studies*, 1997, 26, 2, 377-411.
- Legal design and workflow acceleration in Russia. Simplioer overview. Available from: <https://www.simplioer.com/> (in Russian).
- Letter of the Federal Antimonopoly Service of Russia No. AK/25611/19, Bank of Russia No. IN-06-52/29 dated March 29, 2019 "On disclosure of information on the amount of remuneration". *Bulletin of the Bank of Russia*. 2019. No. 26 (in Russian).
- Plain Language Bill. New Zealand Legislation. 2022. Available from: <https://www.legislation.govt.nz/bill/member/2021/0070/latest/whole.html#DLM4357602>.
- Public Law 111 - 274 - Plain Writing Act of 2010. Available from: <https://www.plainlanguage.gov/law/#:~:text=The%20Plain%20Writing%20Act%20of,12866%2C%20E.O.>
- Studio Art. Lebedev. Official website. Available from: <https://www.artlebedev.ru/rzd/ticket/> (in Russian).
- Texas Administrative Code. 1977. Available from: http://txrules.elaws.us/rule/title7_chapter25_sec.25.4
- Yankovsky, R. M. (2019). Legal design: new challenges and new opportunities. *Law*, 5, 76-86 (in Russian).
- Zykov, D. V. (2022) Ideas of S. S. Alekseev on legal impact and their modern significance. *Bulletin of the Humanitarian University*, 3 (38), 59-70. DOI 10.35853/vestnik.gu.2022.3(38).05 (in Russian).

Citation:

Козлова М. Ю. Юридический дизайн как средство умного регулирования // Юрислингвистика. – 2023. – 27. – С. 15-20.
Kozlova M. Yu. (2023). Legal Design as Means of Smart Regulation. *Legal Linguistics*, 27, 15–20.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
